

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Мамута М.В., Сорокина О.С.

**Развитие институциональных основ регулирования и
надзора рынка кредитной кооперации в России для
повышения его эффективности**

Москва 2016

Аннотация. Финансовая доступность, микрофинансирование, кредитная кооперация, небанковские профессиональные кредиторы, регулирование, надзор, пруденциальное регулирование, пропорциональное регулирование

Настоящая работа посвящена определению существующих подходов и рекомендаций к регулированию и надзору рынка кредитной кооперации в мировой практике, в частности, компонентов эффективного регулирования кредитных кооперативов и основных рекомендаций по применению модели пропорционального риск-ориентированного регулирования и надзора за небанковскими финансовыми организациями.

Abstract. financial inclusion, microfinance, credit cooperation, non-banking lenders, regulation, supervision, prudential regulation

This paper deals with determination of the existing approaches to the regulation and supervision of credit cooperatives in the world, in particular, the components of effective regulation of credit cooperatives and the main recommendations on the application of proportionate risk-based model to regulation and supervision of non-bank financial institutions.

Мамута М.В., заведующий сектором лаборатории финансово-экономических исследований Факультета финансов и банковского дела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Сорокина О.С., младший научный сотрудник лаборатории финансово-экономических исследований Факультета финансов и банковского дела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Типы микрофинансовых институтов.....	5
2. Отличия регулирования банков, специализированных МФО, микрокредитных организаций и кредитных кооперативов	11
3. Пруденциальная или непруденциальная система регулирования и надзора	16
4. Компоненты эффективного регулирования КПК	20
4.1. Нормы бухгалтерского учета и аудита	22
4.2. Нормы пруденциального регулирования	23
4.3. Нормы операционного регулирования (включая ПОД/ФТ).....	29
4.4. Нормы административного регулирования (вход и выход с рынка, сделки слияний и поглощений).....	30
4.5. Нормы регуляторного и административного воздействия	32
4.5.1. Модели надзора в кредитной кооперации	33
4.6. Нормы защиты прав потребителей	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	44

ВВЕДЕНИЕ

Доступность базовых финансовых услуг все чаще рассматривается в качестве фундаментальной потребности и даже права гражданина и предпринимателя. Международные институты по разработке стандартов в финансовой сфере (ISSBs) считают финансовую доступность существенным фактором повышения уровня жизни населения и способствуют выработке единого методологического подхода в этой области.

При этом проблема недостаточной доступности традиционных банковских финансовых услуг характерна для многих стран мира. Среди основных причин недоступности могут быть отмечены слишком консервативные клиентские политики банков, удаленность ряда территорий, низкая плотность населения, а также недостаток стимулирующего регулирования.

Исходя из анализа международного опыта, важную роль в повышении уровня и качества финансовой доступности при условии должного регулирования могут сыграть небанковские финансовые организации, все еще часто не входящие в периметр финансового регулирования надзора. Среди таких организаций и кредитные кооперативы.

Однако при регулировании небанковских финансовых организаций, в частности кредитных кооперативов, политика должна быть сбалансированной и разумной, иначе есть риск возникновения регуляторного арбитража, вплоть до перехода таких финансовых посредников в сектор параллельной банковской системы.

Настоящая работа посвящена определению существующих подходов и рекомендаций к регулированию и надзору рынка кредитной кооперации в мировой практике, в частности, компонентов эффективного регулирования кредитных кооперативов и основных рекомендаций по применению модели пропорционального риск-ориентированного регулирования и надзора за небанковскими финансовыми организациями.

1. Типы микрофинансовых институтов

Для облегчения сравнения нормативной и надзорной практики в разных организационных типах, странах и регионах, Базельский комитет по банковскому надзору (далее – БКБН) в изданном в августе 2010 года документе «Микрофинансовая деятельность и Основные принципы эффективного банковского надзора» – Руководство по применению Базельских Основных принципов к депозитному микрофинансированию (“Microfinance activities and the Core Principles for Effective Banking Supervision”) [1] определяет три группы микрофинансовых институтов (далее – МФИ):

1. Банки: институты, имеющие лицензии на размещение депозитов населения и подлежащие надзору в том смысле, как это определяется Основополагающими принципами [1].

Координационная группа по микрофинансированию в начале 2009 года провела исследование [1] с целью: (а) сбора информации о существующих методах регулирования и надзора в сфере микрофинансирования, применяемых на практике в своей деятельности финансовыми институтами различных типов и (б) рассмотрения вопроса о том, каким образом и в каком объеме основополагающие принципы следует применять в сфере надзора и регулирования микрофинансирования. В исследовании приняли участие пятьдесят два органа надзора, включая участников Базельского комитета¹ и другие страны, не входившие в его состав, активно участвовавшие в депозитном микрофинансировании (при этом ответы представили не все наиболее крупные рынки). Ответы на исследование прислали двадцать семь органов власти: четырнадцать из них входят в состав комитета, а тринадцать - не входят. Таким образом, в исследовании приняли участие тридцать две страны (девять стран с высоким уровнем дохода, четырнадцать со средним и девять с низким уровнем дохода). С точки зрения регионального представительства ответы прислали органы власти стран Латинской Америки/Карибского бассейна (8), Азии (3), Африки (6), Восточной Европы/Центральной Азии и развитых/промышленных стран (8).

¹ На момент проведения исследования в состав Базельского комитета входило 13 стран, в частности, Бельгия, Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания и США. В связи с тем, что за 2009 год число участников увеличилось, ссылки на «страны, входящие в состав» и «страны, не входящие в состав» Базельского комитета означают ссылки на 13 стран, которые вошли в состав Базельского комитета первыми.

Результаты исследования показали, что к «банкам» относятся институты, подпадающие под традиционное определение коммерческих банков и аналогичных учреждений (например, сберегательные банки). Некоторые страны с высоким уровнем дохода и две страны со средним уровнем дохода относят кооперативы и микрофинансовые банки к категории «банков», поскольку их пруденциальный режим в значительной степени аналогичен режиму, действующему в отношении банков. В отчете [1], соответственно, выделены наиболее существенные различия между этими режимами.

В общем, объем участия банков в микрофинансировании как в рамках отдельной страны, так и в разных странах, существенно отличается. Доля участия коммерческих банков в предоставлении микрозаймов, в частности, возрастает, что может свидетельствовать о росте конкуренции, ответственности за решение социальных проблем, применении мер воздействия со стороны государства или о действии данных факторов в совокупности. В некоторых странах это может указывать на то, что большая часть розничного рынка относится к категории с низким уровнем дохода.

2. Другие сберегательные институты (Other Deposit Taking Institutions, ODTIs, далее – ДСИ): институты, имеющие право привлекать сбережения, но при этом не всегда подлежащие регулированию и контролю в той же мере, что и банки. Сюда относятся такие институты, как финансовые кооперативы, регулирование которых осуществляется в ином порядке, чем регулирование банков, почтовые банки, банки микрофинансирования и другие учреждения. Несмотря на то, что сбережения самых участников финансовых кооперативов для целей отчета БКБН [1] рассматриваются в качестве «депозитов» (в оригинале – deposits), в некоторых случаях, в зависимости от особенностей национального законодательства, эти средства могут исключаться из правового определения «депозитов» (в данной аспекте корректнее было бы даже говорить не сбережения или депозиты, а привлеченные денежные средства)².

Другие институты, помимо банков, принимают сбережения от населения практически во всех странах. Десять респондентов сообщили о наличии 58622 ДСИ, причем в трех из них таких институтов особенно много: в Индонезии (44539), Кении

² Данный аспект является важным для России, так как только банки имеют право привлекать депозиты (вклады) от физических и / или юридических лиц. При этом КПК и МФО могут привлекать деньги населения и юридических лиц, но только в форме договора займа. Несмотря на это, международные базельские принципы используют термин «депозиты» (или «сбережения») для обобщения общей мировой практики привлечения денежных средств населения. При сопоставлении международного и российского опыта, необходимо учитывать это.

(5124) и Филиппинах (6000). В остальных странах в среднем имеется 197 ДСИ на каждую юрисдикцию. Две страны с высоким уровнем доходов, предоставившие данные по ДСИ (Южная Корея и Австралия), имеют в сумме 236 ДСИ. [1]

Предоставленные ограниченные данные соответствуют существующим выводам о том, что в большинстве стран объем сбережений, привлеченных ДСИ, составляет незначительную часть общего объема средств финансовой системы, при том, что имеются некоторые исключения, например, Руанда (10%), Индонезия (10%) и Перу (6%). В сфере предоставления займов микрофинансирование, возможно, играет более существенную роль. В Никарагуа сектор микрофинансирования, который регулируется только частично, обслуживает 53% от общего числа заемщиков всей финансовой системы. [1]

В большинстве стран, где имеются ДСИ, такие учреждения подлежат регулированию и надзору. По типам и режимам регулирования ДСИ отличаются большим разнообразием:

- Кооперативы. Большая часть стран отнесла к категории ДСИ кооперативы различных типов (кредитные кооперативы, кооперативные банки, строительные общества, взаимные сберегательные и заемные ассоциации и т.д.). Кооперативы, ведущие бизнес с лицами, не являющимися их участниками, как правило, подлежат пруденциальному регулированию и надзору, также как и кооперативы, предоставляющие займы и привлекающие сбережения только от своих участников (кооперативы закрытого типа) в странах с высоким уровнем доходов, вне зависимости от их размера. В странах с низким и средним уровнем дохода в отношении кооперативов закрытого типа применяют различные режимы регулирования и надзора, которые, тем не менее, относятся скорее к непруденциальному регулированию.

В одной из стран целевой группы исследования, в России, вложения участников не относятся к депозитам согласно действующему законодательству, несмотря на то, что законодательство предусматривает пруденциальное регулирование кредитных кооперативов. Основываясь на этом, отчет делает заключение, что кредитные кооперативы в России не относятся к ДСИ.

- Специализированные привлекающие сбережения МФИ (прим. – для краткости далее они будут называться специализированными микрофинансовыми организациями (далее – специализированные МФО) – данного обозначения не было в рекомендациях НБКБ, но оно введено для удобства). Помимо кооперативов к категории ДСИ относятся специализированные МФО, существующие во многих

юрисдикциях (ни одна из них не является юрисдикцией с высоким уровнем доходов). Законодательная и нормативная база почти половины стран-респондентов предусматривает специальные правила, применимые к институтам по привлечению сбережений, не относящихся к банкам и кооперативам. Такие учреждения предлагают ограниченный набор услуг, таких как мелкие займы, сберегательные вклады с мелкими суммами остатка на счете и открытие вкладов для населения с низким уровнем доходов и для малого и микробизнеса. Интересным примером в этом отношении может служить Индонезия, где 80% населения провинции Бали обслуживается микрофинансовыми учреждениями по привлечению вкладов, не подпадающими под пруденциальный надзор. Каждая страна устанавливает собственный перечень разрешенных видов деятельности, но, в общем, он более ограничен, чем у коммерческих банков. Кроме того, эти виды деятельности, как правило, не ограничиваются какими-либо географическими регионами, как, например, кредитные кооперативы, действующие в некоторых юрисдикциях.

В качестве примера, демонстрирующего, какие определения могут использоваться в отношении таких организаций, можно привести определение микрофинансового банка, применяемое в одной из южно-азиатских стран: «учреждение, привлекающее депозиты, регулируемое обособлено от коммерческих банков на основе различных стандартов лицензирования и надзора, основным видом деятельности которого является предоставление микрофинансов и относящихся к нему банковских услуг бедному населению и неосвоенному банковскими услугами сектору экономики». Согласно требованиям этой страны, 80% портфеля микрофинансового банка должно состоять из займов в размере не более 1800 долл. США. [1]

В некоторых случаях разрабатываются многоуровневые схемы регулирования, которые упрощают интеграцию ранее не подлежавших регулированию провайдеров микрофинансовых услуг, таких как некоммерческие организации, в официальный финансовый сектор экономики в качестве его регулируемых участников. Например, одна из стран Латинской Америки применяет различные особые режимы регулирования в отношении специализированных МФИ, в зависимости от их организационно-правовой формы и формы собственности, включая кооперативы. Применение особых режимов позволяет постепенно расширять набор разрешенных видов деятельности, включая привлечение сбережений более крупными учреждениями.

3. Микрокредитные институты: институты, предоставляющие займы в ограниченных суммах и не имеющие разрешения на привлечение сбережений.

К категории микрокредитных институтов относятся МФИ, которые специализируются только на кредитовании населения с низким уровнем дохода и мелких и микропредприятий, и не имеющие разрешения на привлечение сбережений. Нормативные акты многих стран также делают четкое разграничение между потребительским кредитованием и микрокредитованием, применяя в отношении каждого определенные правила пруденциального регулирования. В этой связи начинает развиваться некоторая гибкость. Например, один из законопроектов Франции предусматривает предоставление права микрокредитным институтам на предоставление потребительских займов. В отношении этих учреждений применяются самые разнообразные режимы надзора, начиная с простой регистрации до пруденциального надзора. Организационная форма таких учреждений также может быть различной, включая коммерческие (например, компании с ограниченной ответственностью или акционерные компании) и некоммерческие (например, ассоциации, фонды) организации.

Для упрощения сопоставления международных рекомендаций с российским опытом, далее будут сопоставлены МФИ страны, занимающиеся микрофинансовой деятельностью. Но, прежде, необходимо сделать несколько комментариев.

Под *микрофинансированием* в Федеральном законе от 02.07.2010 N 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» понимается деятельность юридических лиц, имеющих статус *микрофинансовой организации*, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности в соответствии со статьей 3 настоящего закона, по предоставлению микрозаймов, то есть займов в сумме, не превышающей одного миллиона рублей. Право на осуществление микрофинансовой деятельности в соответствии со статьей 3 настоящего закона имеют как микрофинансовые организации, созданные и осуществляющие свою деятельность в соответствии с настоящим законом, так и *кредитные организации, кредитные кооперативы, ломбарды, жилищные накопительные кооперативы* и другие юридические лица.

Основываясь на международном опыте, Банк России планирует введение двухуровневой системы регулирования и надзора, в соответствии с которой, в том числе, микрофинансовые организации будут разделены на два вида в зависимости от размера

капитала – микрофинансовые и микрокредитные. Микрокредитные организации будут ограничены в праве на привлечение денежных средств физических лиц (за исключением учредителей, акционеров или участников) и в максимальной сумме займа для физических лиц до 500 тыс. рублей. Как следствие, для них будет предусмотрен упрощенный порядок допуска на рынок и надзор ввиду отсутствия серьезных рисков финансовой устойчивости и нарушения права потребителей финансовых услуг, связанных с передачей денежных средств. Микрофинансовым организациям необходимо будет рассмотреть возможность докапитализации с учетом введения для них требований к минимальному размеру собственных средств и более жестких пруденциальных норм ввиду возникновения дополнительных рисков финансовой устойчивости.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать следующее сопоставление российских МФИ (существующих и планируемых) с классификацией БКБН:

- Микрокредитные банки («банки» по классификации БКБН);
- Микрофинансовые организации, привлекающие денежные средства от физических и юридических лиц (в текущей терминологии – это часть микрофинансовых организаций, как они обозначены в Федеральном законе от 02.07.2010 N 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях») («Специализированные МФИ по привлечению сбережений» по классификации БКБН);
- Микрокредитные организации, не привлекающие денежные средства от физических и юридических лиц (в текущей терминологии – это часть микрофинансовых организаций, как они обозначены в Федеральном законе от 02.07.2010 N 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях») («Микрокредитные организации» по классификации БКБН);
- Специальные микрокредитные институты (ломбарды) («Микрокредитные организации» по классификации БКБН);
- Кредитные кооперативы.

2. Отличия регулирования банков, специализированных МФО, микрокредитных организаций и кредитных кооперативов

Международный совет кредитных кооперативов (WOCCU) – это глобальная торговая ассоциация и агентство развития для кредитных кооперативов. Мировая сеть включает 58000 кредитных кооперативов в 96 странах мира, обслуживающих более чем 178 миллионов людей. WOCCU продвигает устойчивое развитие кредитных союзов и иных кредитных кооперативов во всем мире, предоставляя людям доступ к высококачественным и доступным финансовым услугам. WOCCU поддерживает более чем половину мировых кредитных объединений и международных организаций и работает с национальными правительствами для совершенствования законодательства, контроля и надзора.

Дорожные карты, разработанные WOCCU, предоставляют новые инструменты и технологии для усиления финансовой поддержки кредитных кооперативов и совершенствования управления и повышения их охвата. WOCCU всегда работает напрямую с органами власти для улучшения возможности регулирования рынка. В 2007 дорожные карты, разработанные специалистами WOCCU, переняли около 6 миллионов людей в 17 странах.

В соответствии с базовыми принципами, лежащими в основе контроля кредитных кооперативов, разработанными WOCCU [2]:

- Кредитные кооперативы являются негосударственными организациями, которым следует проводить операции свободными от правительственных вмешательств;
- Роль органов власти для кредитных кооперативов является законодательная, регуляторная и надзорная;
- Кредитные кооперативы должны регулироваться структурой, ответственной за финансовый сектор.

Регулирование кредитных кооперативов имеет дополнительные отличия и от регулирования банков, и от специализированных МФО и микрокредитных организаций [2]:

Законодательство, предназначенное для коммерческих банков, не подходит для кредитных кооперативов, цель которых состоит в обеспечении финансовыми услугами

членов, которые являются пайщиками, заемщиками и займодавцами. В отличие от коммерческих банков:

- Кредитные кооперативы образуются лицами, не имеющими доступ к финансовым услугам, и которые объединились вместе, чтобы преодолеть провал рынка. Как следствие, они имеют ограниченную возможность увеличить первоначальный капитал;
- Кредитные кооперативы не имеют такого же доступа к рынку капитала;
- Как некоммерческая организация кредитные кооперативы не имеют внешних акционеров, наоборот, участники, владеющие кооперативом, сами получают услуги;
- Кредитные союзы управляется советом директоров, демократически избранными членами кооператива, в котором учитывается каждый голос;
- Кредитные кооперативы участвуют в кросс-гарантиях с другими кредитными кооперативами. Законодательству следует признать, что это не является нарушением антимонопольного регулирования, а сотрудничеством кредитных кооперативов в неконкурентных рамках;
- В лучшей практике, кредитные кооперативы, как правило, не «договариваются» о слиянии, в котором цена находится за пределами балансовой стоимости паев;
- В лучшей практике, кредитные кооперативы в случае добровольной ликвидации компенсируют членам только стоимость их первоначальных вложений.

Большинство нормативных актов для кооперативов (без спецификации кредитных кооперативов) ограничены в применении к кредитным кооперативом требованиями к органам управления, правилами регистрации и продвижения кооперативов. Нормативные акты для кооперативов в общем случае охватывают сельскохозяйственные, потребительские, распределительные и производственные кооперативы. Они являются недостаточными для кредитных кооперативов, потому что в отличие от других кооперативов:

- Кредитные кооперативы добровольно привлекают сбережения от своих участников;
- Кредитные кооперативы поддерживают капитал, который состоит в основном из накопленных резервов и нераспределенных доходов от операций.

- Кредитные кооперативы специализируются на финансовом посредничестве, которое обязывает соблюдать финансовые стандарты и подлежит надзору;
- Кредитные кооперативы требуют доступа к механизмам ликвидности центрального банка, а также платежным и клиринговым механизмам.

Учитывая возрастающий интерес к деятельности микрофинансовых институтов, в последнее десятилетие страны активно принимают нормативные акты относительно деятельности микрофинансовых институтов. Поскольку кредитные кооперативы, привлекающие сбережения специализированные МФО и только выдающие займы микрокредитные организации работают на одном рынке – рынке для малообеспеченных слоев населения и иных граждан, не имеющих доступа к финансовым услугам, – политики часто ошибочно полагают, что единой нормативной базы для всех типов микрофинансовых институтов достаточно для удовлетворения потребностей кредитных кооперативов. Кредитные кооперативы являются частью института микрофинансирования с теми отличиями, что:

- Кредитные кооперативы оказывают широкий перечень финансовых услуг помимо кредитования;
- Кредитные кооперативы привлекают сбережения своих участников в большем масштабе;
- Кредитные кооперативы имеют советы, избранные из числа членом из расчета один голос на одного члена;
- Кредитные кооперативы принадлежат частным лицам, в равных долях.
- Кредитные кооперативы участвуют в кросс-гарантиях с другими кредитными кооперативами. Законодательству следует признать, что это не является нарушением антимонопольного регулирования, а сотрудничеством кредитных кооперативов в неконкурентных рамках;
- В лучшей практике, кредитные кооперативы, как правило, не «договариваются» о слиянии, в котором цена находится за пределами балансовой стоимости паев;
- В лучшей практике, кредитные кооперативы в случае добровольной ликвидации компенсируют членам только стоимость их первоначальных вложений.

В целях оказания странам помощи в разработке последовательного подхода к регулированию микрофинансирования и надзору за ним Секция микрофинансирования БКБН³ разработал руководство по применению Основных принципов к микрофинансовой деятельности, осуществляемой депозитными учреждениями в пределах их юрисдикций. БКБН в 2010 году представил уже упоминавшийся доклад [1], содержащий руководство по применению основных принципов именно в депозитарном микрофинансировании (к которому в определениях БКБН можно отнести как раз кредитную кооперацию). Это обобщенный результат анализа ключевых вопросов и проблем, с которыми сталкиваются кураторы депозитных организаций, осуществляющие микрофинансирование. Руководство является не изложением передовой практики и не предлагает новые принципы или изменения в Основных принципах; оно предназначено, чтобы выделить основные различия между применением каждого Основного принципа в обычной розничной банковской деятельности и микрофинансирования в банках и небанковских учреждениях.

Между тем как Основные принципы в целом предлагают органам надзора за депозитной микрофинансовой деятельностью соответствующую концепцию, во время проведения анализа применительно к их реализации образовались четыре согласующиеся темы, указывающие на необходимость для органов, осуществляющих надзор за микрофинансированием: i) распределять надзорные ресурсы эффективным образом, особенно в тех случаях, когда депозитное микрофинансирование не представляет собой крупную часть финансовой системы, а состоит из большого числа малых учреждений; ii) расширять в рамках надзорной группы специальные знания для эффективной оценки рисков микрофинансовой деятельности, в частности микрокредитования; iii) признавать апробированные методы контроля и управленческие методы, которые могут отличаться от обычного розничного банковского обслуживания, но могут подходить для микрофинансового бизнеса как в малых, так и в крупных учреждениях, специализирующихся или не специализирующихся на микрофинансировании; и iv) добиваться четкости в нормативных положениях относительно микрофинансовой деятельности, в частности в определении микрокредита / микрозайма, и уточнять, какие

³ Базельский комитет по банковскому надзору является комитетом органов банковского надзора, который был создан управляющими центральными банками Группы десяти стран в 1975 году. Он состоит из представителей руководящего состава органов банковского надзора и центральных банков Аргентины, Австралии, Бельгии, Бразилии, Канады, Китая, Франции, Германии, Специального административного района Гонконг, Индии, Индонезии, Италии, Японии, Кореи, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, России, Саудовской Аравии, Сингапура, ЮАР, Испании, Швеции, Швейцарии, Турции, Великобритании и США. Заседания комитета обычно проводятся в Банке международных расчетов (БМР) в Базеле, Швейцария, где находится его постоянный Секретариат.

виды деятельности разрешаются разным типам учреждений, сохраняя при этом некоторый уровень гибкости для работы с отдельными случаями

Некоторые Принципы будут применяться в равной степени к банкам и к ДСИ, занимающимся микрофинансированием, независимо от характера микрофинансовой деятельности или уровня сложности и размера поднадзорных ДСИ. Такими Принципами являются Принцип 1 (Цели, независимость, полномочия, прозрачность и сотрудничество), Принцип 4 (Передача значительной доли участия) и Принцип 5 (Крупные приобретения). Еще три других Принципа также применялись бы в равной степени, но текущее состояние развития большинства микрофинансовых рынков делает возможность применения таких Принципов очень ограниченной. Такими Принципами являются Принцип 12 (Страновой и трансфертный риск); Принцип 24 (Консолидированный надзор); и Принцип 25 (Отношения «страна регистрации - принимающая страна»). [1]

3. Пруденциальная или непруденциальная система регулирования и надзора

Многие развивающиеся страны и страны с переходной экономикой рассматривают вопрос о введении регулирующих положений в микрофинансовой сфере. Принимаемые решения в значительной степени зависят от местных условий, однако, по ряду ключевых вопросов среди специалистов в области микрофинансирования и микрофинансового регулирования присутствует консенсус. Эти основополагающие принципы (или нормы) регулирования микрофинансового сектора впервые были изложены в документе, принятом CGAP в 2003 году «Согласованные нормы микрофинансирования: руководящие принципы регулирования и надзора в секторе микрофинансирования» [3]. В октябре 2012 года вышло новое издание данной работы под названием «Руководство по регулированию и надзору в секторе микрофинансирования. Консенсусные руководящие принципы» [4].

В данном Руководстве CGAP ставит целью помочь органам финансового регулирования и надзора определить методы регулирования и надзора, которые помогут обеспечить полную финансовую интеграцию за счет предоставления финансовых услуг миллиардам малоимущих и лиц с низкими доходами, которые сегодня не имеют доступа к таким услугам, а также обеспечить баланс между эффективной доступностью, финансовой стабильностью и финансовой целостностью. Проведенные CGAP консультации дают основания считать, что основные положения настоящего Руководства отражают мнения большинства специалистов, хорошо знакомых с прошлым опытом и нынешним положением дел в сфере регулирования и надзора в интересах финансовой интеграции. [4]

Регулирование (регулирующие положения) – совокупность обязательных правил, регламентирующих поведение юридических и физических лиц, принятые органами законодательной (законы) и исполнительной (нормы) власти. Надзор – внешний контроль с целью обеспечить соблюдение регулирующих положений. [5]

Регулирование может быть пруденциальным и непруденциальным. Целями пруденциального регулирования являются защита стабильности финансовой системы страны в целом путем предупреждения ситуации, когда несостоятельность одной финансовой организации провоцирует несостоятельность других, а также защита прав и интересов вкладчиков. [5]

Термин «непруденциальный» применяется для обозначения режима регулирования или надзора, конечной целью которых не является обеспечение стабильности финансовой

системы или денежных средств розничных вкладчиков. К таким правилам и процессам могут относиться, например, порядок регистрации, защита потребителей, меры предотвращения мошенничества и финансовых преступлений, политика в отношении процентных ставок, ограничения в отношении собственности, управления и финансирования деятельности МФО иностранными физическими и юридическими лицами, налогообложение и бухгалтерский учет, преобразование учреждений одного типа в другой. [6] [1]

Руководство CGAP определяет следующие рамки для ДСИ [4]:

- При отсутствии чрезвычайных обстоятельств микрокредитные организации (не привлекающие сбережения), не должны являться объектом пруденциального регулирования и надзора.
- Прежде чем создавать новые нормативные рамки для ДСИ, разработчикам политики и органам регулирования следует оценить состояние рынка. В большинстве стран, где благодаря новым рамкам для микрофинансирования был успешно расширен охват населения услугами, к моменту введения в действие этих специальных рамок уже существовала критическая масса прибыльных микрокредитных организаций.

Если существующая нормативная база не препятствует созданию или функционированию учреждений, оказывающих сберегательные или иные финансовые услуги малоимущим, или если основные сдерживающие факторы связаны с чем-либо другим (например, дефицитом квалифицированных управленческих кадров и заинтересованных инвесторов), то вовсе не обязательно, что новые рамки позволят расширить доступ. [5]

Мировой опыт показывает, что в ряде случаев пруденциальное регулирование МФИ не требуется. Более того, неоправданное применение этого вида регулирования может стать серьезным препятствием для развития микрофинансового сектора. Пруденциальное регулирование является неподходящей мерой в следующих случаях: [5]

- Надежность вкладов / сбережений не подвергается опасности. Пруденциальное регулирование является необходимым при наличии вкладчиков, чьи интересы нуждаются в защите. Микрокредитные организации, занимающиеся исключительно кредитными операциями и финансируемые путем привлечения коммерческих кредитов и акционерных средств, без привлечения вкладов частных лиц, не требуют пруденциального регулирования.

Считается, что к микрокредитным организациям, не привлекающим депозиты населения, меры пруденциального надзора и регулирования должны применяться только в исключительных случаях [4]. Это связано с тем, что деятельность таких микрокредитных организаций не представляет системного риска – при отсутствии вкладчиков / сберегателей банкротство микрокредитных организаций не приведет к негативным последствиям для финансовой системы или к потере средств вкладчиков. К тому же применение мер пруденциального регулирования и надзора к недепозитным организациям может привести к сокращению их количества (в связи с высокой стоимостью надзора как для регулятора, так и для самих микрокредитных организаций), что может неблагоприятно сказаться на уровне доступности финансовых услуг.

- Финансовые организации очень малы и имеют локальный характер: некоторые общинные МФИ настолько малы и/или географически удалены, что осуществление пруденциального регулирования этих организаций было бы слишком дорогостоящим мероприятием. Нет сомнений в том, что не подпадающие под надзор привлекающие сбережения институты не всегда надежны, однако следует учитывать, что другие сберегательные инструменты могут быть еще более рискованными, поэтому закрытие подобных организаций вряд ли повысит уровень сохранности вкладов.

Большинство регуляторов, занимавшихся этим вопросом, приняли решение не применять пруденциальное регулирование и надзор к некрупным финансовым посредникам до тех пор, пока размер их активов и число клиентов не превышает определенный уровень.

- Отсутствие критической массы прибыльных ДСИ: ДСИ должны быть достаточно прибыльными, чтобы покрывать свои издержки, включая финансовые и административные издержки на привлечение вкладов, в противном случае, убытки рано или поздно приведут к растрате денежных средств вкладчиков. Может быть разумным отложить создание лицензируемого режима привлечения сбережений до того момента, когда количество прибыльных ДСИ достигнет критической массы.

В целом, стоит отметить, что наиболее успешным является такое регулирование микрофинансового сектора, которое не превосходит развитие индустрии, а следует ему.

Основные отличия применения пруденциального и непруденциального регулирования в отношении МФИ можно найти в таблице ниже (Таблица 1).

Таблица 1 - Международный опыт и подходы к регулированию сектора микрофинансирования и кредитной кооперации

Пруденциальное регулирование	Непруденциальное регулирование
<ul style="list-style-type: none"> • Цель – защита стабильности финансовой системы страны в целом путем предупреждения ситуации, когда несостоятельность одной финансовой организации провоцирует несостоятельность других, а также защита прав и интересов вкладчиков • Пруденциальное регулирование является неподходящей мерой в следующих случаях: <ul style="list-style-type: none"> – Надежность вкладов не подвергается опасности – Финансовые организации очень малы и имеют локальный характер – Отсутствие критической массы прибыльных ДСИ 	<ul style="list-style-type: none"> • Направлено непосредственно на ведение бизнеса и не имеет своей целью защиту финансовой системы • Сфера действия (примеры): <ul style="list-style-type: none"> – содействие формированию и деятельности МФИ – защита потребителей – предупреждение мошенничества и финансовых преступлений – создание служб кредитной информации – политика в отношении процентных ставок – ограничения в отношении собственности, управления и финансирования деятельности МФИ иностранными физическими и юридическими лицами – налогообложение и бухгалтерский учет – преобразование учреждений одного типа в другой

4. Компоненты эффективного регулирования КПК

Модель WOCCU [2] для законодательного регулирования предлагает стандартизированное регулирование деятельности кредитных кооперативов. Ключевые элементы нормативного регулирования кредитных кооперативов включают:

- Минимальные требования к организации и лицензированию кредитных кооперативов;
- Определение того, что составляет капитал кооператива;
- Определение полномочий и допустимой деятельности кредитных кооперативов;
- Требования к участникам;
- Определение контрольных функций;
- Избирательный процесс для членов совета директоров;
- Концентрация депозитов и займов для каждого участника или группы участников;
- Учет требований ПОД/ФТ

При этом компоненты эффективного регулирования кредитных кооперативов являются [2]:

- Нормы бухгалтерского учета и аудита
- Нормы пруденциального регулирования
- Нормы операционного регулирования (включая ПОД/ФТ)
- Нормы административного регулирования (вход и выход с рынка, сделки слияний и поглощений)
- Нормы регуляторного и административного воздействия
- Нормы защиты прав потребителей

В целом, данные компоненты регулирования характерны не только для кредитных кооперативов, но и для любых других финансовых организаций. Но учитывая специфику микрофинансирования, в этой связи будут представлены более конкретные рекомендации CGAP для МФИ, которые во многом концентрируются на ДСИ, имеющих право привлекать сбережения (к которым относятся и кредитные кооперативы).

Если обратиться к документу «Микрофинансовая деятельность и Основные принципы эффективного банковского надзора» [1] в части Основных принципов, требующих индивидуального подход, то в документе отмечается, что большинство Принципов требует некоторой степени адаптации при их реализации по сравнению с обычным розничным банковским обслуживанием. Данный подход объединил бы в одно целое необходимость в наличии у надзорных органов специальных знаний для выявления и оценки рисков, которые характерны для микрофинансирования, в частности для микрозайма; дополнительные усилия по эффективному распределению надзорных ресурсов; а также пропорциональную регулятивно-надзорную концепцию, которая не предусматривает для микрофинансовой деятельности дополнительных значительных расходов по разным типам учреждений и которая подходит также и для малых микрофинансовых учреждений.

Основные принципы далее будут распределены по компонентам эффективного регулирования кредитных кооперативов с уточнением по необходимости адаптации их к ДСИ.

4.1. Нормы бухгалтерского учета и аудита

Правила устанавливают стандартизированный бухгалтерский учет и план счетов, набор последовательных дат финансового года, предусматривающие составление отчетов, а также стандарты аудита.

Рекомендации CGAP по формированию отчетности (относится к непруденциальным мерам регулирования) [4]:

- Требования к регулярным отчетам ДСИ, если таковые представляются должны отвечать конкретным целям регулирования и должны быть менее строгими, чем требования к пруденциальной отчетности депозитных организаций. Кроме того, требования должны быть по возможности согласованы с требованиями к отчетности, предъявляемыми другими органами регулирования (например, органами регулирования НКО).

Рекомендации CGAP по налоговому режиму для микрофинансирования (относится к непруденциальным мерам регулирования) [4]:

- Благоприятный режим налогообложения операций должен основываться на определенных видах деятельности или операций и не зависеть от характера организации и ее лицензии.
- Логично считать, что МФИ из числа НКО должны пользоваться тем же режимом, что и другие НКО, создающие общественные блага, когда речь идет о налогах на чистую прибыль.
- Вычеты из прибыли для расходов банков должны быть также установлены для других поставщиков аналогичных услуг.

Принцип 22 (Бухгалтерский учет и раскрытие информации) должен быть адаптирован таким образом, чтобы требования к раскрытию информации, предъявляемые к малым ДСИ, занимающимся микрофинансированием, основывались на факторах надзорных затрат-выгод. Чтобы выполнять свои обязанности, внешние аудиторы должны обладать достаточной компетенцией в области микрофинансирования. Надзорные органы и органы, устанавливающие стандарты бухгалтерского учета, должны по мере возможности сотрудничать друг с другом для обеспечения совместимости правил и принципов бухгалтерского учета с целями обеспечения безопасности и устойчивости в микрофинансировании, хотя и допуская некоторую свободу усмотрения относительно

применения международных стандартов финансовой отчетности к микрофинансовой деятельности, в частности к специализированным МФО. [1]

4.2. Нормы пруденциального регулирования

Пруденциальные нормы устанавливают финансовые стандарты, предназначенные для защиты сбережений членов. Эти финансовые стандарты заключаются в определении институционального капитала, требованиях к достаточности капитала, классификации активов и резервов на возможные потери, требованиях к ликвидности, управлении задолженностью, внешних лимитах заимствования, допустимых вложениях, ограничениях собственности и др.

К кому следует применять специальные пруденциальные стандарты? При разработке новых режимов регулирования депозитного микрофинансирования органам регулирования следует позаботиться о предоставлении многопрофильным банкам и другим финансовым организациям (а не только МФИ) возможности предоставлять услуги микрофинансирования.

Рекомендации CGAP по пруденциальному регулированию и минимальному размеру капитала [4]:

- Планка минимального размера капитала (в случае его необходимости) должна быть, в принципе, установлена достаточно высоко, чтобы учреждение, по крайней мере, могло покрывать расходы на инфраструктуру, управленческую информационную систему и начальные убытки, и выйти на конкурентоспособные объемы деятельности. Минимальный капитал должен также создавать стимулы для обеспечения необходимой эффективности и непрерывности ведения операций.
- При создании новых нормативных рамок для депозитного микрофинансирования важно оценить возможности надзора и установить планку минимального капитала достаточно высоко, чтобы не возлагать на надзорный орган чрезмерную нагрузку.
- Там, где это возможно, размер минимального капитала предпочтительно устанавливать в нормативных документах, а не в законодательстве, однако органам регулирования следует установить ясность при их взаимодействии с участниками рынка во избежание формирования у последних впечатления о непредсказуемости регулирования. Основным из целого ряда преимуществ установления требования в

нормативных документах является наличие у надзорных органов с ограниченным опытом работы в сфере микрофинансирования возможности начать работать со сравнительно небольшим количеством новых держателей лицензий, сохраняя за собой право снижать планку минимального капитала и выдавать лицензии новым учреждениям по мере накопления опыта работы в этой сфере.

Рекомендации CGAP по корректировке пруденциальных стандартов для сектора микрофинансирования [4]:

- Нормы регулирования – в том числе любые проекты новых норм регулирования, охватывающие депозитное микрофинансирование, – должны четко определять разрешенные виды деятельности, которыми может заниматься учреждение, являющееся объектом пруденциального регулирования.
- Существуют убедительные аргументы (и недавний опыт) в пользу более высоких стандартов достаточности капитала для специализированных МФО, по сравнению с банками.
- Для микрофинансового портфеля не следует предусматривать ограничений в виде суммы равной конкретной доли акционерного капитала кредитора или высоких требований к общим резервам только потому, что займы предоставляются без обычного обеспечения.
- За исключением особых ситуаций, при предоставлении микрозаймов следует применять те же требования к резервам, что и в отношении других не особенно рискованных видов кредитов. Вместе с тем, порядок создания резервов под просроченные микрозаймы без обеспечения должен быть более жестким, чем порядок создания резервов в отношении обеспеченных банковских кредитов.
- Необходимо, чтобы члены правления ДСИ были независимы от их руководства, и чтобы в состав правления входили как лица, имеющие опыт работы в сфере финансов и банковского дела, так и лица, хорошо понимающие запросы клиентов.
- Требования к ликвидности для специализированных МФО должны быть, скорее, повышенными, нежели пониженными.
- МФИ не следует осуществлять заимствования или проводить операции в иностранной валюте, если она не в состоянии оценить валютный риск и управлять им.

- Учитывая размеры микрозаймов и особенности заемщиков, требования к документации по микрокредитованию должны быть менее жесткими, нежели к кредитной документации обычных банков.
- Возможно, запрет на выдачу кредитов поручителям следует смягчить.
- Применительно к микрофинансированию необходим пересмотр – но не обязательно отмена – правил, связанных с работой филиалов.
- Содержание и периодичность представления отчетов должны давать надзорным органам возможность проводить анализ, необходимый для эффективного надзора за ДСИ. Вместе с тем, в процессе регулирования необходимо учитывать особенности учреждений, которые являются объектом надзора и которые, возможно, не в состоянии выполнять те или иные требования, применяемые в отношении банков.
- В случае МФИ, не находящихся в собственности их членов и подпадающих под благоприятствующий режим регулирования в силу их ориентированности на малоимущих клиентов, сложно усмотреть причины, по которым кредитование инсайдеров было бы допустимо, за исключением, возможно, небольших социальных кредитов для сотрудников.

Рекомендации CGAP по пруденциальному надзору [4]:

- Для оценки рисков микрофинансирования требуется владение специальными экспертными навыками и методиками, существенно отличающимися от тех, которые надзорные органы применяют в отношении портфелей обычных розничных банков.
- Некоторые инструменты надзора, например, требования о пополнении капитала, принудительная продажа активов и слияния, в случае МФИ дают меньший эффект, чем в случае обычных розничных банков, а некоторые, такие, как распоряжения о прекращении кредитования, вообще могут оказаться контрпродуктивными.
- В большинстве случаев оптимальным органом надзора над ДСИ является ведомство, осуществляющее надзор над коммерческими банками.
- Эффективное делегирование надзора представляет собой сложную задачу. Основной надзорный орган должен пристально отслеживать работу ведомства, которому такой надзор был делегирован.

- Действительное саморегулирование и самонадзор – это почти всегда неоправданно рискованная игра с неясным исходом.
- Кредитные кооперативы – по крайней мере, более крупные из них, – нуждаются в пруденциальном надзоре силами специализированного ведомства по финансовому надзору, располагающего необходимыми специалистами, независимостью, ресурсами и полномочиями.
- В отдельных случаях оптимальным решением может стать разрешение официальным, хотя и очень небольшим, основанным на членстве депозитным организациям продолжать деятельность даже в том случае, если обеспечить эффективный надзор за ними невозможно.
- Неэффективный надзор может быть хуже, чем его отсутствие, поскольку он дает сберегателям основания надеяться на определенную степень защиты, которая фактически не может быть обеспечена.

Рекомендации CGAP по страхованию сбережений [4]:

- Если страна требует от коммерческих банков участия в системе страхования депозитов, она может счесть необходимым предъявить такое же требование и к подпадающим под пруденциальный надзор ДСИ (в том числе, к финансовым кооперативам, по крайней мере, наиболее крупным).

Рекомендации CGAP по обеспеченным операциям (относится к непруденциальным мерам регулирования) [4]:

- Правовая и судебная реформа в поддержку обеспеченных операций – в частности, принятие закона о залоговом обеспечении и создание доступных реестров залогового обеспечения – может способствовать микрофинансированию, хотя обычно микрозаймы являются необеспеченными.

Аналогичная степень адаптации, описываемой для Принципа 2 (Допустимые виды деятельности) и Принципа 3 (Критерии лицензирования) (см. далее), подходит к применению Принципа 6 (Достаточность капитала), поскольку требования к достаточности капитала должны соотноситься (i) с характером микрофинансовых рисков для всех типов учреждений и (ii) с размером и составными частями капитала специализированных ДСИ. Особо сложной является задача по определению регулятивного капитала кредитных кооперативов, поскольку вложенный членами капитал

может быть, как правило, изъят, если член решает покинуть кооператив. При этом в тех случаях, когда ДСИ по сравнению с банками имеют меньше возможностей для привлечения капитала или обнаруживают более выраженный профиль риска, может допускаться пропорционально более высокий норматив достаточности капитала (НДК).

Для эффективной реализации Принципа 7 (Процесс управления рисками) - т.е. для выявления, оценки и управления микрофинансовыми рисками - надзорным органам необходимо расширить специальные знания и адаптировать надзорные методы к рискам в микрокредитных портфелях и в других продуктах, как, например, микросбережения и микрострахование, как в отношении банков, так и в отношении ДСИ. Что касается МФИ, то надзорные органы должны сосредотачиваться на кредитном риске, поскольку кредитный портфель является их основным активом, хотя в некоторых ситуациях другие риски могут быть столь же значительными. Им также необходимо принимать во внимание относительную значимость микрофинансирования в рамках диверсифицированного учреждения; то есть в тех случаях, когда микрофинансирование является одним из многих направлений деятельности диверсифицированного финансового учреждения, риски минимизировать легче. Надзорные органы также должны принимать к сведению возможные различные недостатки управления в ДСИ, по сравнению с банками, и реализовывать методы регулирования и надзора для их минимизации. Кроме того, поскольку микрофинансирование часто является быстрорастущим и динамичным сектором, надзорным органам необходимы системы для отслеживания и реагирования на изменяющиеся риски в ДСИ и в микрофинансовом секторе в целом.

Следующие рекомендации относительно рисков МФИ стоит учитывать с позиции возможного отрицательного влияния на активы организации, потери ликвидности и последующей невозможности выплат сберегателям.

Учитывая отличительные особенности микрокредитных продуктов, клиентского профиля и методики кредитного андеррайтинга, управление кредитными рисками в микрофинансовом бизнесе носит в значительной степени особый характер. Реализация Принципа 8 (Кредитный риск) должна быть со всей тщательностью адаптирована к особым рискам микрокредитования. При этом также следует учитывать контекст, в котором микрокредитование производится, т.е. одно дело, когда это происходит в порядке осуществления одного направления деятельности в крупном диверсифицированном банке, и совсем другое, когда микрокредитование осуществляется, например, в небольшом МФИ, в которой микрозаймы составляют класс основных средств. Для надлежащего

надзорного контроля за кредитным риском необходимо четкое регулятивное определение микрозайма, выделяющее его из ряда других видов займов. Кроме того, для оценки качества активов и рисков крайне необходимыми являются специальные знания обычно трудоемких методик микрокредитования и надлежащая степень гибкости со стороны надзорных органов. Например, надзорным органам следует устанавливать такие стандарты для кредитной документации, которые целесообразны и которые возможно соблюдать относительно характера клиентов и их предприятий, которые могут отличаться от клиентов и предприятий клиентов обычного розничного кредитования. [1]

При применении Принципа 9 (Проблемные активы, резервы и фонды) надзорные органы должны приспособлять требования к созданию резервов и требования к классификации к уникальным, по сравнению с другими видами займов, рискам микрозайма. Для того чтобы предусмотреть специальный режим работы с проблемными активами, резервами и фондами, в нормативном положении должно быть дано четкое определение микрозайма по отношению к другим видам займов. Регулятивная концепция также должна принуждать финансовые учреждения быстро и точно признавать риск, представляемый просроченными микрофинансовыми займам, и в необходимых случаях обеспечивать для надзорного органа широкие возможности для работы с исключительными ситуациями. Регулятивные ограничения рисков потенциальных убытков, которые рассматриваются в Принципе 10 (Пределы активных рисков банковских операций), также должны быть адаптированы к характерным рискам в географической или секторной концентрациях, которые часто наблюдаются в микрокредитных портфелях и в различных учреждениях, не подвергая излишним карательным санкциям в остальном правильные практики. [1]

Особых знаний и надзорных средств требует не только кредитный риск. Применяя Принцип 13 (Рыночные риски), надзорные органы должны обращать особое внимание на источники, риски и концентрации в заимствованиях ДСИ в иностранной валюте. При применении Принципа 14 (Риск ликвидности) и Принципа 16 (Риск изменения процентной ставки в банковском портфеле) следует учитывать характерные особенности микрофинансовых активов и обязательств по финансированию, особенно в МФИ, в сравнении с таковыми диверсифицированного коммерческого банка. [1]

Применение Принципа 11 (Займы связанным сторонам) должно быть адаптировано к ДСИ, занимающимся микрофинансированием. В тех случаях, когда управление МФИ является слабым, надзорные органы во избежание злоупотреблений могут усиливать

ограничения или запреты. И наоборот, имеющие очень широкое распространение учреждения, находящиеся в собственности их участников, могут допускать более гибкий режим в отношении кредитов участникам, не входящим в состав руководства. [1]

4.3. Нормы операционного регулирования (включая ПОД/ФТ)

Оперативные правила включают сохранение записи, готовности и требований безопасности, а также выполнение требований ПОД/ФТ.

Рекомендации CGAP по финансовым преступлениям [4]:

- Применение правил ПОД/ФТ, рассчитанных на обычную банковскую деятельность, к крошечным операциям микрофинансирования может серьезно ограничить доступ к финансовым услугам, если только не будет принят подход, основанный на оценке риска.
- Во многих странах существующие нормативные акты для борьбы с мошенничеством и финансовыми преступлениями могут быть достаточными для предотвращения злоупотреблений, связанных с оказанием услуг микрофинансирования, или нуждаться в изменениях лишь для внесения новых категорий организаций в списки регулируемых учреждений. Часто наиболее срочной задачей является улучшение правообеспечения существующих законов.
- В большинстве стран хищение персональных данных и их использование являются преступлением. Внимание должно быть сконцентрировано на совершенствовании правообеспечения существующего уголовного законодательства и других мер защиты данных и конфиденциальности.

Рекомендации CGAP по системе кредитной отчетности (относится к непруденциальным мерам регулирования) [4]:

- Для здорового развития микрофинансирования крайне важно содействовать созданию широких и подробных баз данных кредитной информации, включающей сведения об остатке текущих кредитов, а также положительную и отрицательную информацию об осуществлении платежей малоимущими клиентами в прошлом, особенно на рынках, близких к насыщению.

- Системы кредитной отчетности, в которых используются комплексные платежные данные, а не только данные по микрозаймам, несут большую пользу микрокредиторам (любой правовой формы) и заемщикам.

Реализация Принципа 15 (Операционный риск) должна быть адаптирована к разнообразным рискам, практикам и тенденциям в микрофинансовых операциях – включая аутсорсинг и типичную децентрализованную и трудоемкую методику микрокредитования, которая, хотя и важна для сдерживания кредитного риска, имеет значительные последствия для управления операционным риском в сравнении с розничным банковским обслуживанием, а также для оценки системы внутреннего контроля, внедренной соответствующим учреждением, в порядке, предусмотренном Принципом 17 (Внутренний контроль и аудит). При реализации данных Принципов надлежит принимать во внимание то, что методики микрокредитования, а также другие направления деятельности, как, например, микросбережения, могут требовать организационных структур и средств и систем контроля, отличающихся от организационных структур, средств и систем контроля обычного розничного банковского обслуживания. Требования должны быть строгими, но в то же время предусматривать использование апробированных методов. [1]

Надзорные органы должны внедрять риск-ориентированный подход к реализации Принципа 18 (Злоупотребление финансовыми услугами), которая должна быть адаптирована к рискам, представляемым малоценными микрофинансовыми операциями, предпринимаемыми банками и ДСИ. Такой риск-ориентированный подход лучше совмещает проблемы профилактики преступлений и рациональное использование надзорных ресурсов и согласуется с целью обеспечения расширения доступа к финансовым услугам (что в свою очередь также служит целям правоохранительных органов, снижая уровень неформальности). [1]

4.4. Нормы административного регулирования (вход и выход с рынка, сделки слияний и поглощений)

Административные правила включают требования к созданию и лицензированию кредитных кооперативов, включая слияние, добровольную и принудительную ликвидацию.

Рекомендации CGAP по разрешению на осуществление микрофинансовой деятельности (относится к непруденциальным мерам регулирования) [4]:

- Система регулирования должна допускать осуществление микрофинансирования как НКО, так и коммерческими компаниями.
- Процесс выдачи разрешений на осуществление микрофинансирования должен быть понятным, и включать внесение записи в государственный реестр и применение простой процедуры вместо пруденциальных мер.

Рекомендации CGAP по преобразованию МФИ из НКО в лицензированных посредников [4]:

- В целях содействия в преобразовании МФИ из НКО в коммерческие компании, имеющие лицензию на прием розничных вкладов, органы регулирования могут счесть необходимым рассмотреть вопрос о внесении временных или постоянных корректив в те или иные пруденциальные требования.
- Определение четкой процедуры для преобразования МФИ из НКО может стать важной позитивной реформой и потребовать изменений в нефинансовых законах и правилах, особенно в правовых основах деятельности НКО.
- Органы регулирования должны учитывать риск расхищения активов в процессе преобразования общественного НКО в частную организацию.

Принцип 2 (Допустимые виды деятельности) и Принцип 3 (Критерии лицензирования) должны быть адаптированы к ДСИ, занимающимся микрофинансированием, до степени, соответствующей типу и размеру их транзакций, которые могут отличаться от транзакций банков. Допустимые виды микрофинансовой деятельности, включая микрозаймы, микросбережения и микрострахование, должны быть четко определены в законах или нормативных положениях и привязаны к размеру учреждения и к его способности управлять рисками, присущими таким продуктам и клиентам. Разрешение осуществлять усложненные виды деятельности должно обосновываться опытом и способностью руководства выявлять, контролировать и минимизировать более сложные риски. При этом надзорный или лицензирующий орган должен вести и публиковать текущий список лицензированных/поднадзорных ДСИ и постоянно быть готовым и иметь полномочия разбираться с незаконным предоставлением финансовых услуг. [1]

Принимая во внимание ограниченную сложность, объем и размер операций ДСИ, особенно в сельской местности, возможно, было бы уместным установить для ДСИ более низкие требования к начальному капиталу. Однако порог должен быть достаточно высоким, чтобы можно было дестимулировать неприемлемых кандидатов, и чтобы число поднадзорных учреждений было соразмерно практическим возможностям надзорных органов. В обмен на более низкий начальный капитал надзорные органы должны ограничивать виды деятельности, которые ДСИ разрешается осуществлять. В целях определения того, когда определенные игроки или секторы становятся систематически значимыми или начинают использовать новые технологии (напр., мобильные телефоны и небанковских агентов), которые требуют других надзорных подходов, могут использоваться текущий контроль и постоянное наблюдение. [1]

4.5. Нормы регуляторного и административного воздействия

Правила принуждения: определение полномочий контролера и определение административных действий, санкций и структуры страхового депозита.

Реализация Принципа 19 (Надзорный подход) и Принципа 20 (Надзорные методы) в микрофинансовом контексте требует специальных знаний и нестандартных надзорных методик, в частности относительно оценки микрозаемных портфелей, структур собственности и финансирования, как в диверсифицированных банках, так и в микрофинансовых учреждениях. Надзорный орган должен обладать правом на использование сочетания внешнего надзора и инспекций на месте как в отношении банков, так и в отношении ДСИ. Персонал надзорных органов должен иметь надлежащую подготовку и исчерпывающие знания о различиях между микрофинансированием и традиционным банковским обслуживанием и об особенностях микрофинансовых учреждений, чтобы внедрять и последовательно применять оптимизированные надзорные средства и меры по выявлению и устранению недостатков. Учитывая характеристики микрофинансирования и МФИ, некоторые методы, используемые для осуществления надзора за деятельностью по обычному розничному банковскому обслуживанию, не являются подходящими. Факторы стоимости и обоснованности могут допускать альтернативные надзорные схемы для охвата малых, многочисленных учреждений, которые представляют низкий системный риск в некоторых юрисдикциях. Однако

делегированный / вспомогательный надзор не избавлен от своих собственных рисков и практических проблем. [1]

Эффективность, своевременность, качество и расходы по внешнему надзору и инспекциям на месте будут зависеть от реализации Принципа 21 (Надзорная отчетность), которая должна быть адаптирована к ДСИ до степени, которая соответствует типу и размеру их транзакций, а также к банкам, занимающимся микрофинансированием, в порядке, требования которого не приводят к чрезмерному увеличению расходов по микрофинансовой деятельности в обоих типах учреждений. Содержание отчетов и частота их представления должны быть приведены в строгое соответствие со специализированными анализами, необходимыми для эффективного надзора. От всех поднадзорных провайдеров микрофинансирования должно требоваться участие в бюро кредитных историй, если соответствующие данные по микрофинансовым заемщикам доступны. [1]

Для реализации Принципа 23 (Полномочия надзорных органов на принятие корректирующих и восстановительных мер) надзорные органы должны адаптировать корректирующие меры, которые, как правило, используются в коммерческом или обычном розничном банковском обслуживании, таким образом, чтобы они были эффективны в микрофинансовых учреждениях и даже для микрофинансовой деятельности в банках. Надзорный орган должен иметь полномочия, принципы и процедуры для решения надзорных задач в ряде ситуаций, включая надлежащую реорганизацию проблемных ДСИ, наложение штрафов и отзыв лицензий, в случаях, когда ДСИ осуществляют действия, противоречащие принципам безопасности или устойчивости, или в иной форме не соблюдают пруденциальные нормы. [1]

4.5.1. Модели надзора в кредитной кооперации

В соответствии с рекомендациями WOCU [2]:

- Орган, ответственный за надзор в финансовом секторе должен контролировать все кредитные кооперативы в стране для обеспечения безопасности взносов членов.
- Регуляторы финансового сектора должны создать специализированное подразделение для обучения рискам и методологии кредитования кооперативы и другие небанковские учреждения. Кредитные кооперативы, к примеру, имеют более высокие транзакционные издержки по отношению к банку, который

обслуживает большой бизнес и более состоятельных людей, потому что кредитные кооперативы сосредоточены на розничном рынке, предлагая небольшие сбережения и предоставление обеспеченных и необеспеченных займов.

- Эксперты по вопросам кредитных кооперативов должны быть хорошо обучены и иметь в своем распоряжении инструменты и мощности, чтобы эффективно проверять отчетность и осуществлять мониторинг, как дистанционный, так и выездной.
- Правила должны четко описывать действия проверяющих, которые могут делать заключения о проблемах кредитных кооперативов.
- Корректирующие действия включают в себя административные действия, санкции, лицензирование, отстранение управления / сотрудников и ликвидацию. Используя прогрессивные дисциплинарные меры, надзорный орган гарантирует, что все стороны знают о последствиях плохого финансового и / или доверительного управления.
- Каждая модель надзора за кредитными союзами имеет свои сильные и слабые стороны, в зависимости от точки зрения контролирующего органа, кредитного кооператива и пайщика.
- Уверенность является одним из наиболее важных ингредиентов для успешного финансового посредничества в любой стране. Выбор системы надзора, которая обеспечит высокую степень доверия потребителей, будет гарантировать, что индивидуальные пайщики и национальные экономики смогут увидеть долгосрочные преимущества, предлагаемые кредитными кооперативами.

Существуют следующие модели надзора за кредитными кооперативами:

- Прямой надзор за всеми кредитными кооперативами.

Прямой надзор и контроль за всеми кредитными кооперативами, установленные пруденциальные правила, действующий закон об ответственности регулирования кредитных кооперативов, обеспечивающих единые стандарты конкуренции на рынке, исключают возможности для регулятивного арбитража и способствует увеличению Индекса потребительского доверия.

Надзорный орган за финансовыми услугами Великобритании (Financial Services Authority, FSA), который регулирует весь британский финансовый сектор услуг, начал

контроль за всеми кредитными союзами в Великобритании в 2002 году. Кредитные кооперативы занимают небольшую долю на рынке. FSA устанавливает пруденциальные нормы для всех кредитных кооперативов, и от них требуется представлять квартальные и годовые отчеты. Это позволяет осуществлять регулярные проверки только для крупнейших кредитных кооперативов, и проверять другие на эпизодической основе. FSA взимает с каждого кредитного союза ежегодный взнос на основе стоимости его активов, чтобы покрыть все расходы, связанные с контролем. FSA также оказывает помощь и руководству кредитных кооперативов. FSA стремится предложить каждому кредитному кооперативу консультации, по крайней мере, один раз в три года. Эти консультации являются бесплатными. [2]

В канадской провинции Онтарио, корпорация по страхованию вкладов Онтарио (DICO) контролирует около 200 кредитных кооперативов по всей стране. DICO не имело возможности осуществлять традиционные методы использования проверок. Вместо этого, только шесть сотрудников выполняют выездные мониторинги и решение проблем в главном офисе. При этом привлекаются сторонние эксперты, которые прошли «сертифицированное» обучение DICO в счет собственных средств. В дополнение к своему собственному персоналу, DICO нанимает сертифицированием лиц для завершения аттестации кредитного кооператива на местах. Для смягчения потенциального конфликта интересов, лицо или фирма не может работать в качестве консультанта или аудитора кредитного кооператива более трех лет. Наличие сертификации обеспечивает высокую степень профессионализма и технического мастерства DICO, которому необходимо контролировать 200 кредитных кооперативов по меньшей для них цене. [2]

Наибольшим сдерживающим фактором для реализации этой структуры является фактическая стоимость контроля и проведение контроля в странах, имеющих сотни или тысячи кредитных кооперативов. Контролирующие органы должны взимать плату за свои услуги, технологии или использовать альтернативные методики для проведения аттестации внешних контролирующих экспертов.

- Прямой надзор за крупными кредитными кооперативами.

Регулятор финансового сектора осуществляет прямой надзор только крупнейших кредитных кооперативов страны, в зависимости от размера активов или привлеченных денежных средств.

Эта модель появилась в Латинской Америке в середине 1990-х годов и в настоящее время используется в Боливии, Чили, Колумбии, Эквадоре и Сальвадоре. В некоторых

случаях (например, в Боливии, Эквадоре и Сальвадоре) мелкие учреждения, за которыми регулятор не осуществляют надзор, получают ограниченный neprudenциальный надзор от другого правительственного агентства, не несущего ответственности за банковские вопросы. В других случаях (например, в Чили и Уругвае) органы, ответственные за другие небанковские институты, такие, как ипотечные брокеры, страховые и организации по денежным переводам контролирует маленькие кредитные кооперативы. Этот тип фокусирует ограниченные ресурсы на крупнейших кредитных кооперативах, которые могли бы повлечь за собой системные проблемы в случае их банкротства. Эта структура требует меньше ресурсов от контролирующего органа, но создает регуляторный арбитраж. Эффект этого раздвоенного надзора приводит к путанице среди пайщиков относительно кредитных кооперативов, подлежащих и не подлежащих надзору. Путаница может привести к неуверенности во всех кредитных кооперативах. [2]

- Делегированный надзор

Делегирование надзора происходит, когда с помощью закона или постановления третья сторона формально назначается в качестве наблюдательного органа. Чаще всего такой третьей стороной выступает национальная ассоциация кредитных кооперативов. В таком случае это может помочь обеспечить более тесную обратную связь между кредитным кооперативом и его контролером по сравнению с прямым надзором регулятора.

Эта модель выгодна регулятору в краткосрочной перспективе, так как позволяет ему избежать финансовых затрат на осуществление надзора. Это приносит пользу национальной ассоциации путем предоставления потока доходов. Кроме того, кредитные кооперативы ощущают выгоду от более тесного взаимодействия с ассоциацией. [2]

Успешное делегированного надзора требует 1) сильного управления конфликтом интересов, где надзорный орган является первичным защитником для кредитных кооперативов, а также осуществляет надзор, и 2) развития сильного технического потенциала у делегированного лица. [2]

- Надзор за кредитными кооперативами ведомством, ответственным за другие формы кооперации

В данной модели органы, ответственные за другие кооперативы (потребительские, распределительные и др.), контролируют и все кредитные кооперативы.

Как отмечалось ранее для регулирования, если не учитывать специфику кредитного кооператива (а именно, привлечение сбережений от своих участников и наличие кредитных рисков), это может привести к проблемам потери финансовой стабильности. Это актуально и для надзорных органов, которые могут потерять данную специфику при выполнении контролирующих функций.

4.6. Нормы защиты прав потребителей

Положения о защите потребителей определяют справедливые и прозрачные требования для приема сбережений, выдачи займов и их возврата. Они также устанавливают четкие и стандартизированные руководящие принципы для публикации интересующей информации.

Рекомендации CGAP по защите прав потребителей (относится к неprudенциальным мерам регулирования) [4]:

- По возможности, все поставщики определенной финансовой услуги должны подпадать под действие единых правил защиты потребителей.
- Необходимо предписать поставщикам услуг микрофинансирования предоставлять клиентам четкую и полную информацию о предлагаемых услугах, в том числе их условиях и стоимости. Однако, что касается микрозаймов, то стандартная годовая процентная ставка может быть не самым эффективным источником информации о стоимости кредита для заемщиков с низкими доходами.
- Регулирование должно запрещать дискриминацию – как против женщин, так и против отдельных рас, каст, религий или этнических меньшинств.
- Нормативные положения должны регулировать вопросы агрессивной или принудительной практики продаж, а также «хищнической» кредитной практики, использующей недостаток образования или опыта заемщиков.
- Могут быть необходимы ограничения против практики взыскания средств, связанной со злоупотреблениями, но требуются тщательные определения того, что является злоупотреблением.
- Ограничения процентной ставки могут ограничивать доступ, делая невозможным обслуживание малых или удаленных заемщиков. Политически может быть сложно установить лимит, который будет достаточно высоким, чтобы покрыть неизбежные издержки, связанные с микрофинансированием, и обеспечить достаточно высокую маржу прибыли для привлечения капитала в низкодоходные финансовые услуги.
- Эффективная защита конфиденциальности клиентов организаций микрофинансирования – с тем чтобы информация о них собиралась, хранилась, просматривалась и использовалась только надлежащим образом уполномоченными на то лицами – представляет собой легкую для объявления задачу, которую трудно

реализовать на практике, особенно в странах, в которых обслуживающие одних и тех же малоимущих клиентов различные поставщики услуг подпадают под действие различных правил, касающихся конфиденциальности.

- Регулирование банковской тайны, и общие нормативные правила, касающиеся использования личных данных, защищают конфиденциальность клиентов, но они могут также препятствовать эффективному ведению кредитной отчетности по малоимущим клиентам, затрудняя управление риском чрезмерной задолженности.
- Возможность потребителей обращаться с жалобами и требовать возмещения ущерба является важным элементом защиты потребителей финансовых услуг. Для большинства потребителей услуг микрофинансирования право обжалования в судебном порядке не является целесообразным по множеству причин (в том числе ввиду необходимых затрат средств и времени), и поэтому внимание должно быть сосредоточено на альтернативных подходах.

Говоря о защите прав потребителей, необходимо отметить такой глобальный тренд в вопросе расширения доступности финансовых услуг, как развитие практик ответственного финансирования и применение клиентоориентированного подхода в МФИ (причем, не только в кредитных кооперативах) для предоставления более качественных финансовых услуг потребителям.

Повышение доступности финансовых услуг для населения – важный фактор, обеспечивающий решение ряда ключевых задач социально-экономического развития страны, в том числе: снижения уровня региональных диспропорций социально-экономического развития, расширения возможностей кредитования ряда категорий населения, не привлекательных для банков и других кредитных организаций (населения удаленных и труднодоступных территорий, сельского населения, малообеспеченного населения, клиентов без кредитной истории или с проблемной кредитной историей, начинающих предпринимателей и т.п.), расширения возможностей для самозанятости населения, снижения социальной напряженности в обществе и др. Эту социально-экономическую задачу решают и МФИ.

В русле современного осмысления вопросов расширения доступности финансовых услуг на глобальном уровне особую актуальность приобретает понятие «ответственное финансирование», которое уже называют новым стандартом оказания финансовых услуг для потребителей, в особенности малообеспеченных. Суть в том, что микрофинансовые клиенты должны иметь возможность рассчитывать на продукты и практики, которые

являются прозрачными и справедливыми, и проявлять разумную осторожность, чтобы избежать вреда (например, такого, как чрезмерная задолженность); а сами МФИ должны хотя бы следовать принципу «не навреди клиенту». Следует ожидать, что на международном уровне все большее число МФИ, доноров и инвесторов, в особенности тех, кто преследует цели оказания двойного воздействия (финансового и социального), выразят желание иметь возможность измерить, в какой степени их услуги приносят пользу клиентам, и использовать эту информацию для повышения качества своих услуг.

Таким образом, определение, используемое для ответственного финансирования, имеет два основных аспекта. Первый – защита клиентов – является важным стандартом для всех розничных поставщиков, независимо от их правовой формы, ориентации прибыли или миссии. Второй – управление социальным воздействием – актуален для всех участников рынка, ставящих перед собой задачи социального или экономического развития.

Социальное воздействие является эффективным осуществлением социальной миссии организации на практике в соответствии с общепринятыми целями. Управление социальным воздействием – система управления и оценки социальных показателей деятельности МФИ. Управление социальным воздействием говорит о том, как построена система бизнес процессов, чтобы обеспечить достижение социальных результатов деятельности, в том числе, в области защиты клиентов.

Возобновившийся интерес к социальным задачам микрофинансирования является частью исторического сдвига в индустрии: с практически исключительной ориентации на финансовые показатели организаций – на более активную заботу о клиентах. Этот сдвиг сопровождается бурным интересом к различным видам оценок воздействия, рыночных исследований и новых продуктов, все это направлено на то, чтобы помочь МФИ лучше понять клиентов и на то, как они могут лучше обслуживать их. Исторически сложилось, что МФИ научились тщательно контролировать платежи каждого клиента, но очень мало известно о том, как им удастся выплатить заем, и какую пользу он им приносит. Такая информация, скорее всего, повлияет на решения в области операционной деятельности и разработки продуктов. По мере роста и развития индустрии стало понятно, что удержание клиентов и привлечение новых зависит от способностей организации соответствовать их потребностям и возможности помочь им получить максимальную пользу от продуктов и услуг. В микрофинансировании социальные и финансовые показатели взаимосвязаны и воздействуют друг на друга. Те, кто уделяет внимание своей миссии и достижению

социальных целей и задач, скорее всего, добьются улучшения своих финансовых результатов.

В микрофинансовом мире показатели работы МФИ длительное время ассоциировались с финансовыми результатами, которые определялись качеством портфеля займов, финансовыми индикаторами и прибыльностью. Со временем были протестированы, пересмотрены, отлажены и стандартизированы финансовые показатели в рамках сектора. Однако такой прогресс, хоть и является значительным, представляет только одну сторону микрофинансовой деятельности. Большинство МФИ, пытаясь достичь как финансовых, так и социальных целей, стремятся достичь двойной цели: чтобы отличные финансовые показатели содействовали исполнению социальной миссии. Социальное воздействие как раз и является эффективным осуществлением социальной миссии организации на практике в соответствии с общепринятыми целями. Мониторинг и оценка социального воздействия становится все более важным в индустрии по мере того, как мы – практические специалисты – все чаще осознаем, что достижение социальных результатов, предусмотренных нашей миссией, требует более целенаправленной стратегии и более систематического мониторинга. [7]

Прежде всего, стоит отметить, что нет директивных стандартов или принципов в аспекте ответственного финансирования, защиты клиентов или управлении социальным воздействием. Но международные организации разработали базовые рекомендации в этой сфере. Далее приведены две наиболее известные инициативы в этой области.

Универсальные стандарты управления социальным воздействием Рабочей группы по управлению социальным воздействием (Universal Standards of Social Performance Management of the Social Performance Task Force) (далее – УСУСВ) 2012 года стали результатом обширных консультаций в рамках отрасли, они представляют собой свод управленческих нормативов для всех микрофинансовых организаций, которые преследуют двойную цель. Обеспечение соответствия стандартам означает, что в организации управление социальным воздействием находится на надлежащем уровне.

6 стандартов USSPM [8]:

1. Определение и мониторинг целевых клиентов и социальных целей
2. Приверженность Правления, руководства и сотрудников социальным идеям
3. Ответственное отношение к клиентам

4. Обеспечение соответствия продуктов, услуг, моделей и каналов обслуживания нуждам и предпочтениям клиентов
5. Ответственное отношение к сотрудникам
6. Баланс социальных и финансовых результатов

Инициатива УСУСВ призвана помочь найти компромиссный вариант для организаций с различными миссиями (не только для ориентированных на борьбу с бедностью, как многие МФИ в мире, но также связанных с сельскохозяйственным развитием, повышением самосознания женщин, развитием предпринимательства и т.д.) и различным уровнем устремлений в области социального воздействия (от МФИ, исповедующих только ответственный подход до более социально-ориентированных организаций). УСУСВ также объединили мировой опыт в теме ответственного финансирования до 2012 году, а сам выход УСУСВ послужил толчком для появления других полезных практик в микрофинансировании.

В УСУСВ учтены Принципы защиты клиентов Кампании Smart (Smart Campaign Principles) – более ранняя инициатива в области разработки общих рекомендаций в области ответственного финансирования. Социальное воздействие рассматривается с точки зрения минимальных требований не навредить клиентам микрофинансирования. Именно с этих позиций и были разработаны Принципы защиты клиентов Кампании SMART.

7 принципов защиты клиента Smart Campaign [9]:

1. Соответствующие характеристики продукта и каналы сбыта
2. Предупреждение чрезмерной задолженности
3. Прозрачность
4. Ответственное ценообразование
5. Справедливое и уважительное отношение к клиентам
6. Конфиденциальность данных клиентов
7. Механизмы рассмотрения и удовлетворения жалоб клиентов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая статья дала основные представления о существующих подходах и рекомендациях к регулированию и надзору за кредитными кооперативами, их отличие от подходов к регулированию и надзору за другими микрофинансовыми институтами и кредитными организациями. И основной значимый вывод заключается в том, что сбалансированное пропорциональное и дифференцированное регулирование деятельности по профессиональному предоставлению займов может играть ключевую роль в снижении рисков, связанных с функционированием небанковских финансовых институтов, при одновременном росте охвата качественными финансовыми услугами тех категорий населения и малого бизнеса, которые не имеют доступа к банковскому финансированию.

В модели пропорционального регулирования и надзора сила и характер регулирующего воздействия (и применения пруденциальных и непруденциальных регуляторных мер) пропорциональны специфическим рискам деятельности различных финансовых институтов. В данном вопросе стоит отметить основные рекомендации по применению пропорционального риск-ориентированного подхода к регулированию и надзору за небанковскими финансовыми организациями.

Для кредитных потребительских кооперативов вопрос пруденциального регулирования и риск-ориентированного подхода актуален, однако он должен быть воплощен в более упрощенной форме, чем у кредитных организаций, так как, по сравнению с кредитными организациями у кредитных потребительских кооперативов уровень риска значительно меньше, ввиду запрета на привлечение средств от неограниченного круга лиц, и возможности привлекать средства только от своих членов. При этом, пруденциальные требования к кредитным потребительским кооперативам должны быть сильнее, чем к микрофинансовым организациям, занимающимся предоставлением займов и полностью или частично (например, через установление минимального размера привлекаемого займа от физического лица) ограниченных в привлечении средств физических лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Microfinance activities and the Core Principles for Effective Banking Supervision / Basel Committee on Banking Supervision, 2010, Web: <http://www.bis.org/publ/bcbs167.pdf>
- 2 Technical Guide. Credit Union Supervision and Regulation / WOCCU, Web: <http://www.woccu.org/documents/RegSupTechGuide>, 2008
- 3 Согласованные нормы микрофинансирования: руководящие принципы регулирования и надзора в секторе микрофинансирования / CGAP, Web: <http://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Consensus-Guidelines-Guiding-Principles-on-Regulation-and-Supervision-of-Microfinance-Jun-2003-Russian.pdf>, 2003
- 4 Руководство по регулированию и надзору в секторе микрофинансирования (Консенсусные руководящие принципы) / CGAP, октябрь 2012 года, Web: https://www.cgap.org/sites/default/files/Consensus-Guideline-A-Guide-to-Regulation-and-Supervision-Oct-2012-Russian_0.pdf
- 5 НИР «Теоретические и организационные основы развития микрофинансирования в России» / РАНХиГС, 2013
- 6 Материалы сайта Центра ресурсов по регулированию и надзору в сфере микрофинансирования / Web: http://www.microfinanceregulationcenter.Org/resource_centers/reg_sup/basics#2
- 7 Управление социальным воздействием в микрофинансировании. Руководящие принципы / Imp-Act и Центр микрофинансирования (MFC)
- 8 Руководство «Универсальные стандарты управления социальным воздействием» / SPTF, Web: <http://sptf.info/spmstandards/universal-standards>
- 9 Материалы сайта Smart Campaign / Web: <http://www.smartcampaign.org/>